

СВЕТЛЯЧОК

17.12.2012

№13 (21) Декабрь 2012 года

• Встречи в библиотеке «Вспомниная 80-е...»

Именно такие слова вдохновляли на старте членов четырёх команд, участвующих в игре «Вспомниная 80-е...». Показать знания этого десятилетия прошлого века можно было на нескольких станциях. На «Литературной» команды вспоминали, что страна читала в те годы; в «Художественной мастерской» рисовали плакаты, соответствующие эпохе так называемого застоя. Старый, уже не существующий, кинотеатр «Двина» приглашал в свой кинозал. На «Комсомольской» требовалось вспомнить, какими идеями жила молодёжь того времени. Станция «Спортивная» призывала восстановить в памяти спортивные достижения ушедшего периода.

И как награда завершала игру «Ретродискоотека», где под красивую музыку можно было потанцевать и отдохнуть от трудов праведных. Не удивительно, что подобное погружение в уже далёкие времена, стало настоящим праздником для участников, среди которых было немало молодых людей и семейных пар.

Увидеть в подробностях интересные моменты игры можно на [Сайте Андреапольской библиотеки](#), где размещены фотографии. Когда-нибудь и они станут историей.

На снимке: тот самый кинотеатр «Двина».

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Жюри литературного конкурса короткого рассказа «Вот сижу я у окна...», объявленного литературным клубом «Светлячок» и районной библиотекой в ноябре прошлого года и завершившегося в ноябре года нынешнего, закончило свою работу. С радостью представляем вам победительницу. Ею стала Наталья Ушакова, приславшая на конкурс рассказ «Двое».

Победа была абсолютной. Все члены жюри единодушны в отношении её кандидатуры, хотя решение принималось каждым индивидуально и независимо. И дело не только в том, что рассказ ещё раз напоминал нам о вечных чувствах: любви и бесконечной преданности, в данном случае – собачьей в буквальном смысле. Покорило умение Натальи построить сюжет так, что интрига сохранялась до последних строк. Именно поэтому финал был особенно трогательным и неожиданным. «Я над «Муму» так не плакала», - призналась одна из членов жюри.

По условиям конкурса, победитель предусматривался один. Но если бы вопрос решался относительно второго и третьего места, без жарких споров не обошлось бы, слишком близко стояли многие рассказы по уровню. Да и в месте ли дело? Важнее то, что наши авторы, с искренностью непрофессионалов, заставили нас пережить со своими героями и первое чувство («Сероглаз был высокий мальчик»), и любовь к родному очагу («Блины с моршковым вареньем», «У окна - как у холста», «Мозаика памяти»), и многое другое. Мы поднимали свои головы к окнам, за которыми мечтали вечные Кай и Герда у Игоря Столярова, вглядывались в темноту, пытаясь найти ответы на вопросы у «Деда Пихто» Дины Гончар, со светлой печалью вспоминали детство с героем Александра Павлова. Ни один рассказ не оставил читателей равнодушным. Об этом говорят и читательские отзывы.

Большое вам спасибо! Надеемся, что сотрудничество наше продолжится.

Открывая конкурс, мы предупреждали, что денежного поощрения победителю не предусматривается. Но, благодаря известному краеведу и писателю А. С. Попову, у нас появилась возможность учредить небольшую денежную премию (500 рублей), которая и будет вручена победителю с памятным Дипломом.

До новых встреч!

• **НОВЫЕ СТИХИ****Нина Шандаевская**

г. Андреаполь

ПРО КУЗЬМИЧА

Жил мужичонка в деревне

одной.

Был маленьким он, неказистым.

Характером тихий и телом

худой,

Но добрым, со взглядом лучистым.

Он всё успевал, так как рано вставал.

С женою жил в полном согласье.

С соседями ладил и всем помогал

Как в радости, так и в несчастье.

Едва позовут Кузьмича подсобить,

Ну как же – соседское дело -

Заборчик поправить иль баньку срубить.

Да что там! В руках всё горело.

А, впрочем, рука-то всего лишь одна.

Другая на фронте осталась.

Кузьмич ухмылялся: «Довольна жена,

а что нет руки, это малость».

Покрепче в деревне живут мужики,

Да толку то чуть, что с руками.

С утра самогоном задурят мозги

И спят у реки под мостками.

Скорей инвалид, кто с рожденья ленив,

Хоть крепок, да хлипок душою.

Кто, совесть в бутылке свою утопив,

Живёт не в ладах с головою.

Ведь, чтоб не трудиться, здоровый мужик

Найдёт миллион отговорок,

а наш- то Кузьмич, словно тот золотник,

Хоть формою мал, зато дорог.

* * *

Как горько плачет ветер за окном!

Рыдает, завывает, свищет.

Кружится у ворот, стучится в дом,

Как будто запоздалый в ночи нищий.

Но, не найдя приюта в эту ночь,

Обиженно вздохнёт, взметнув листвою.

И сбросив тяжесть, уберётся прочь

Усталым странником, не знающим покоя.

* * *

Сломали деревце молоденькое, хрупкое.

Повисли ветви обречённо до земли.

Листочки нежные, что шелестели дружно так.

Холодным ветерком разметены.

По белоствольному обломку, как из раны,

Струится сок, подобно горестным слезам.

Был стройным стан, красивым, без изъяна,

а кто-то взял его и истерзал.

Безжалостно, цинично, безрассудно.

Но было ж это деревце живым.

а кто сломал, наверно, не подумал,

что могут так же поступить и с ним.

Что жизнь, едва начавшись, оборвется

И пережить придётся ту же боль.

Ведь зло, разрушив, злом и остаётся

а созидает только лишь любовь.

* * *

Сосед наш жил лишь одному ему привычно.

С ухмылкой свысока смотрел на нас,

Но мог себя подать вполне прилично,

Используя набор дежурных фраз.

Года менял, как старые банкноты.

С безумством безрассудно шёл вразнос.

Не замечал крутые повороты,

Пуская жизнь, как поезд, под откос.

«Ещё успею, - всё ему казалось, -

Сподобиться на добрые дела».

Но время так стремительно промчалось,

Как дикий конь, порвавший удила.

Пройдя свой путь с безудержным азартом,

Никчёмной жизни жажду утолив,

Её, как водку на спор, выпил залпом,

Ни капельки при этом не пролив.

Сгорела жизнь, растаяла как свечка.

Вкус сожаленья, словно воск, застыл.

Представ пред Богом, похвалиться нечем.

Исправить всё – нет времени и сил.

• Как молоды мы были

Змея

Это было в конце шестидесятых. Работала я тогда в райкоме КПСС. Отправили нас в колхоз «Колос» на заготовку кормов на целую неделю. В то время, если помните, все предприятия, организации оказывали шефскую помощь колхозам и совхозам в уборке урожая, в заготовке кормов. Это для всех было нормой жизни.

Часто вспоминаю те годы. Хорошее было время. Мы были здоровы, инициативны, энергичны. Жизнь была ключом.

Погода в тот год стояла чудесная, тёплая, солнечная. Определили нас на так называемый «постой» к хозяевам в очень большой дом. Всех вместе: и мужчин, и женщин. Не помню точно, сколько нас было, но, наверное, человек двенадцать-тринадцать. И приступили мы к заготовке сена, силоса. С утра до вечера на работе. Косили, сушили, стоговали сено. Закладывали траву в силосные ямы. Приходили с работы усталые, но весёлые. Мы были молоды, и всё нам было нипочём. Умывались, отдыхали, ужинали и шли спать.

А спали мы в хозяйском большом сарае, где уже лежало свежезаготовленное сено, ароматный запах которого чувствовался даже с улицы. Вот на этом сене мы и устроили постель: женщины в одной стороне сарая, мужчины – в другой.

И так ежедневно. Работали дружно, никаких разногласий не было. Мы организовали бригады косцов, сушильщиков. Выходили в 4 утра, пока роса на траве не высохла. Бытовые дела нас не отвлекали: готовила нам хозяйка. Кормила нас вкусно, всем натуральным. Мыться ходили на ручей.

В тот день мы очень устали. Уже смеркаться стало, а стог, в который мы укладывали сено, всё ещё не был завершён. Мужчины заупрямились, мол, достоем сено завтра. Женщины на это не соглашались, как оставить дело незаконченным? Вы, наверное, уже догадались, чья взяла. Конечно же, вышло по-нашему: сено мы всё-таки убрали. Но злы были на мужиков, шли с поля и никаких разговоров с ними не вели. Умылись, как всегда, на речке. Ужинать сели вместе. Мы молчим, а мужчины наши всё чему-то ухмыляются. После ужина отправились спать. Улеглись – мы в своей стороне, они тоже в своей. Разговаривают так весело, громко хохочут, анекдоты травят...

И вдруг я чувствую под нашей постелью какое-то шевеление. Говорю:

- Девчонки, вы слышите, под одеялами что-то ползает? Большое?

Утихли, но ничего не почувяли. Положили меня в серединку и снова улеглись. Только успокоились, дремать стали, вдруг, теперь уже чувствую ясно, под одеялом кто-то зашевелился. Не помню, как вскочила на кого-то из соседок, а потом опрометью бросилась из сарая под общий визг и крики. Забежала в дом и спрашиваю у хозяйки:

- Скажите, у вас здесь змеи водятся?

А она смотрит на меня удивлённо (потом говорила, что я была блее полотно) и отвечает:

- Что ты, доченька, Христос с тобой! Сколько здесь живём, змей у дома или поблизости никогда не видели!

А когда я рассказала, что меня напугало, она рассмеялась:

- Это, наверное, ребята ваши что-нибудь учудили.

Она оказалась права. Мужчины наши, стараясь помириться, придумали такую шутку. Пока мы ходили на ручей умываться, они бегом в сарай. Сняли со стены вожжи, положили под нашу постель, протянули к своей постели конец, сеном присыпали. Как только мы улеглись, они стали эту верёвку к себе подтягивать, пошевеливать её. Создалось полное ощущение, что под нами кто-то ползает. Это девчата выяснили, когда я убежала в дом. В эту ночь я осталась ночевать в хозяйском доме.

А утром всё уже шло по-старому. Встали, светило солнышко. Позавтракали, никакой обиды ни у кого друг на друга не было. Похотали надо мной и пошли на работу.

Хорошее было время! Время нашей молодости!

Галина Соколова,
г. Андреаполь

• Земляки из далека

Юрий Смирнов

г. Торжок

* * *

Над нами фонарь в
аметистой пыли...
Мы были. Мы жили. Мы
тоже любили...

Нас мучило время загадками, снами
И всадником чёрным неслось перед нами.

Живая листва, скоку мёртвому внемля,
Ложилась на прахом покрытую землю.

Стирало наш след равнодушное время.
Мы сеяли много. Но вызрело ль семя?!

И рвались все связи, и путались нити
В единый клубок из судеб и событий.

И таяли звуки, сжимались уста;
И падали руки на кромки листа...

Над нами фонарь в аметистой пыли.
Мы были. Мы жили. О, как мы любили!..

ПРОЩАЛЬНЫЙ ВАЛЬС

Ночь прошла, обвенчав
Куст ракиты с ручьём.
В поле осень пылит
Золотистым дождём.

На паркет от окна
Легли косо лучи.
На рояле слезя,
Две сгорают свечи.

Позабытый мотив...
Боже, как далеко,
Как тревожно звучит
У чужих берегов...

Хрупкий луч маяка
За кормой вдаль бежит...
Положи мне ладонь
На плечо, положи.

Как спокойно – без муки –
Листья падают вам
На колени, на руки
И на траурный бант...

О, любимый, Россия
Уже там, за холмом,
Белой чайкой над синью
Уплывает в наш сон.

Слышишь, милый: Россия
Уже там, за холмом,
Белой чайкой над синью
Уплывает в наш сон!

* * *

Каждая встреча с людьми,
Которые стали близкими,
Дана нам от Бога.
Душа обставлена обелисками,
Расцвечена полотнами,
Как музей Ван Гога.

Это не трепет перед жалким фетишем
Пустого века, властного рока.
Моя душа, всю ты светишь им,
Когда им так одиноко...

* * *

Из распахнутых окон –
Домашний уют,
А под окнами кокон
Осы быстрые выют.
Позабудем про убыль
И печаль отметём,
Нашей юности удаль
Мы проводим вдвоём.
Город пахнет бензином
И весенним дождём.
Вдоль слепых магазинов
Молча рядом пойдём.
Нет роднее и ближе
На земле никого,
Ветер капельку слижет
С лица твоего.
К чёрту сплетни и путы
Романтической лжи!
Этой малой минуты
Нет важней для души.
Может, всё, что осталось,
Для чего родились, –
Эта милая малость,
Эта краткая жизнь.

Наше время похоже на странный коллаж

Смирнов Юрий Алексеевич (Любино – Торжок – Маслово)

Дневники 1980 – 2012 гг.

*Верховной волей в страшный путь иду я.
Так пусть же с нами двинется в поход
Один из вас, дорогу указуя,
И этого на круп к себе возьмёт
И переправит в месте неглубоком;
Ведь он не тень, что в воздухе плывёт...*

Данте. Божественная комедия.

Ад. Песня 12.

Вместо краткого предисловия

Уважаемый читатель, то, что я предлагаю Тебе, – никогда не думал публиковать. Писал только для себя, а то, что получилось, то - получилось. Поэтому – в силу статуса хозяина – на Твой суд представлю только то, что сочту возможным, то есть, только то, то и то. Тем более, что то, чем я был вчера, – не совсем то, чем я являюсь сегодня. Как говорят: дважды в одну реку... А тем более – в одну жизнь! Поэтому, не жертвуя искренностью, жертвую текстом.

Ни стилистических, ни фактических изменений я не вносил (разве что знаки препинания – необходимый аксессуар какого бы то ни было стиля). Что было в какой срок написано, так и оставлено. Что-то я просто намеренно в силу необходимой внутренней цензуры вырезал – пусть это останется со мной и на моей совести. В душе есть уголки, которые должны быть закрытыми даже для самых близких людей, а тем более для Тебя, мой читатель. Извини, - это не гордыня, а, прежде всего, уважение к Тебе. Без этого нам никогда не встретиться. У каждого из нас должна быть своя тайна. Мы – не жёлтая пресса. Нам не к чему щекотать друг другу нервы.

И ещё одно, последнее (в силу краткости предисловия) замечание: в моей истории, Читатель, Ты не найдёшь, пожалуй, Большой Истории: я – не политик, не государственный деятель, ни что-то в этом роде. Просто, как думается, я жил в небезынтересное время, сложное, но по-своему обаятельное. К тому же – ...очарование детства ... Кто ж от этого застрахован?..

1980

23.03

<...> Что до школьной жизни, то я всё больше и больше теряю к ней всякий интерес, особенно – к общественной работе. <...> Иногда теряю всякий интерес к жизни. Может быть, из-за моей бесполезности; видимо, так оно и есть. Всё в себе – это очень тяжело. Прав был Лев Толстой, сказав, что жизнь есть поиск, что нужно начинать, бросать и снова начинать, и снова бросать; и что спокойствие есть душевная подлость.

27.03

Погода испортилась. Небо мрачно-серое. Наверное, поэтому настроение не на высоте, – как в закрытом сыром погребе. <...>

28.03

Радиопостановка об Анатолии Морозове. <...>

5.04

Приехал домой из Серёжина. Казалось, уже вполне обжился там, появились друзья, но тянет домой. Дома как-то лучше и... понятнее. Своя рубашка ближе к телу, что ли?

Была аттестация, которую прошёл хорошо и за что выдвинули в число награждённых значком за успешную Ленинскую аттестацию. Иногда получается, что кто ничего не делает, как я, проходит всякие аттестации, а кто старается что-либо делать и делает – пролетает, ничего не получая.

(продолжение на стр. 6)

(начало на стр. 5).

Смешно и стыдно, но так получилось и со мной. Правда, это не значит, что я отказываюсь что-либо делать, и не буду делать. Напротив, постараюсь больше работать. Хотя по-прежнему к общественной работе нет интереса, и все поручения выполняю, скрепя сердце. <...>

13.04

Вчера было день рождение у Нины Ивановой. Были все наши ребята и девчонки. <...> А Лёшка – смешной чудак – действительно считает себя взрослым, даже слишком, по-моему: заниматься морализаторством у собственной сестры на дне рождения, как учителя на уроках, – глупо и смешно. Он мне – друг. И всё можно простить. Тем более, что он умён. <...>

26.04

Вот и пришла окончательно весна. <...> Как это грандиозно! Казалось бы, век любовался б этой беспокойной жизнью, если бы не грязь, слякоть, трескотня машин (хотя машины трещат круглый год). <...>

27.04

Жизнь – поиск. Истины, счастья, друзей, любви. Поиск, в котором не всегда бывают удачи. Но зато к цели идёшь сам. И это сознание своего собственного шага – окрыляет его. <...>

4.05

Каждая человеческая душа (жизнь) представляет собой частичку истории, истории не только какого-либо одного государства, а истории Земли в целом, казалось бы: что с того! Но вот, допустим, сбил кого-нибудь автомобиль (пьяный шофёр) и человек умер. А человек – простой рабочий. Некоторые скажут: что же тут такого, чем же для Земли опасна эта потеря, ведь умирают же миллионы людей (среди них есть даже гении). Да, опасность не велика, она даже почти равна нулю. Почти ..., но – не равна. Каждый человек уникален, он влияет на других людей, те – в свою очередь, – ещё на массу людей, и, в конце концов, получается цепочка, связывающая всех людей земного шара воедино. Отсюда следует, что даже одно, любое, звено, выпавшее из этой цепочки, имеет значение, пусть и маленькое, ничтожно маленькое для всего народа в целом, пусть о нём даже и не имеют представления другие жители Земли. Рвётся общая цепочка, а отсюда – жизнь и смерть любого простого рабочего столь же важна, как и жизнь и смерть великих людей: Ньютона, Кеплера, Эйнштейна, Маркса, Ленина и многих других великих людей.

P.S. Погода испортилась, а у меня какая-то философия. Наверное, после «Войны и мира». Очень здорово!

10.05

Сегодня, наконец-то, после дождей выглянуло солнце. Настроение – нормальное. Ни особой радости, ни особой скуки.

После огорода дочитывал и дочитал книжку о Л. Толстом. Толстой действительно величайший учитель-психолог. Но его книги умнее и лучше умных книг о нём. Во всяком случае, – интереснее.

Выкинул к чёрту свою «Сонату любви». Не получается. Не знаю людей. Не знаю себя. Всё чего-то хочу, чего-то ищу, но ничего толком не делаю, не довожу до конца. Куча идей, планов, а всё уходит, как вода в песок, в мою лень. Иногда устаю от людей, а чаще – от себя самого. <...>

<...> Работать летом на практике придётся, видимо, в Серёжине. Попробую перечитать (я думаю, что найдётся время) Фенимора Купера, Станислава Лемма, Диккенса, Теккерея, Пушкина, Лермонтова и Толстого.

Сейчас же ехать в Серёжино чего-то не хочется <...>. Чего ни говори, но где бы я ни был, что бы ни делал, а родная деревня, родной дом меня будут тянуть всегда сильнее самого сильного магнита. <...>

(продолжение следует)

• Гости клуба

Алексей Роженков

г. Белый

*Родился в Оленинском районе, живёт в г. Белом.**Член СП России. Автор шести поэтических сборников. По профессии - печник. В оригинале читает немецкую**литературу. Его шестая книга, «Цивилизация», посвящена философским вопросам бытия современного человека.***НА ГРАНИ ДВУХ МИРОВ**

Окрай вымирающего селения,
 Где пустынная улица примыкает к большаку,
 Стоит фонарный столб, и к ночи
 Горит жёлто-зелёный свет,
 Будто маяк, манящий путников, которых нет.

Горящим фарами автомобилям,
 Катящим изредка по большаку,
 Фонарь не нужен.
 Однако он висит и что-то значит
 Для жителей, оставшихся в селении.
 Он будто на границе двух миров,
 Двух измерений времени-пространства.

Обычно вечером, утюпясь в телевизор,
 Просматривая хронику событий,
 И житель захолустья вроде б
 Их соучастником бывает, в представлении.
 Но если выключает этот ящик,
 Эрзац вечернего досуга,
 Выходит в сумерки из дому, чтобы послушать,
 Понаблюдать окрестность перед сном, -
 Всё тихо. И горит фонарь, за коим
 Большак, ведущий к автостраде, что
 В другое вовлекает измерение:
 В жизнь крупных городов и в Мегополис,
 Где быстро подключается сознание
 К динамике движенья и обмена,
 Где тем, кто покидает захолустье,
 Уже не до размеренности жизни,
 Где лучше позабыть былой уклад,
 Чтоб утвердиться и осуществляться,
 Или же приспособливаться, где

Обязанности нет к былому,
 К вдали оставленному дому,
 Погосту, родственным холмам...

Поэтому из тех, кто удалился,
 Сознанием редкий не переродился.
 А кто остался в захолустье, тот –
 Как будто что-то ускользнуло в жизни –
 Покинутость вдруг ощущает, глядя
 На фонаря жёлто-зелёный свет.

* * *

Упорно ищет человек
 Проникнуть в тайны мироздания.
 Пред вечным мраком жизни свет
 Использовать для созидания.

Дивясь посланию огней
 Глубин таинственной Вселенной –
 Да не погрязнет в копотне
 В юдоли скромной и потленной.

* * *

А может – незачем искать!
 Лишь на Земле и место людям.
 Нам только лишь она близка,
 И были мы землёй, и будем.

Мы каждой порой сращены
 С природною средой, родимой,
 К минувшему обращены
 Прапамятью неизгладимой.

Нас сколько было, сколько есть
 И сколько б ни было в грядущем –
 Мы совместимы только здесь
 Со всем нам близким и присущим.

* * *

О смерти своей не узнаешь:
 Как будто впадёшь в забытьё.
 Порой ведь и вживе бываешь,
 Считай, во владеньи её.

Когда утомясь от трудов
 Или изнурительных бдений,
 Лежишь, отключённый без снов,
 Бесчувственной спящих растений.

Или будто в тёмную яму
 Бесчувственно падаешь пьяный.

Очнёшься сознанием к свету...
 Мрак страшен? Или радостен свет?
 Особенной радости нету,
 И страха особого нет.

• Молодые голоса

Несу в душе своей Родину

Эти стихи и рассказы ребята писали для районного конкурса авторских работ «Несу в душе своей Родину», объявленного районным отделом образования. Название конкурса определяло и тематику, одновременно несколько ограничив детское воображение, заставив работать в одном направлении. Но результат превзошёл ожидания организаторов. Во-первых, участников было много. «Мы сами не ожидали такого наплыва, несут и несут», - поделилась радостно одна из членов жюри и организаторов Л. И. Смирнова, учитель литературы школы №1. Во-вторых, даже внутри одной темы ребята сумели проявить разнообразие. Прежде чем работы попали на столы районного жюри, они прошли конкурсный отбор в своих школах.

Мы предлагаем некоторые из них вниманию читателя. Просим учесть, что для всех конкурсантов это первые в их жизни публикации. Поэтому не будьте слишком строги, а мы постараемся наблюдать за судьбой ребят, за дальнейшими их успехами и помочь им по возможности. И кто знает, вдруг из кого-то вырастет настоящий писатель или поэт.

МОЯ МАЛАЯ РОДИНА - АНДРЕАПОЛЬ

Холмы, перелески,
Луга и поля — Родная, зелёная
Наша земля. Земля, где я сделал
Свой первый шаг,
Где вышел когда-то
К развилке дорог.

Г. Ладонщиков

Когда спрашивают, в каком городе ты живешь, и отвечаешь, что в Андреаполе, все думают, что это где-то на юге, где-то возле Черного моря. Мои знакомые ребята сразу начинают перечислять такие города, как Симферополь, Севастополь, Мелитополь... Но Андреаполь находится на северо-западе нашей страны, а происхождение его названия совсем другое.

Очень много нового о своем городе я узнала из книги А. Рачеева «У истока Западной Двины».

Помещик Андрей Кушелев много сделал для поселения и для того, чтобы железнодорожная линия прошла вблизи его усадьбы. Станция на правом берегу реки Западная Двина и получила название Андреяно Поле, а затем Андреаполь, хотя долгое время люди называли станцию по-старому Дубной.

Я живу в центре города. На моем доме висит памятная доска в честь И.А. Баранова. Он всю войну прослужил в разведке, награжден орденом Славы 3-х степеней, медалями.

В моем городе много улиц, названных в честь героев Великой Отечественной войны: Ольги Стибель, Александра Матросова.

Нашему городу более 500 лет. Об этом свидетельствует памятник, стоящий на берегу реки. Улица, по которой я хожу в школу, названа в честь героя Советского Союза Г. А. Половчени, который, проявляя мужество и героизм, обеспечил успех в наступлении нашим войскам в Великой Отечественной войне, проехав на своем танке из Охвата в Андреаполь.

Наш городок небольшой, но уютный. Летом он утопает в зелени, а зимой укрыт пышным снежным ковром.

Я живу на четвертом этаже, окна моей квартиры выходят на восток и на запад. Я очень люблю стоять на балконе и с высоты любоваться окрестными красотами. Я вижу, как восходит солнце на востоке, вижу, когда сильные морозы, как жители деревни Рогово топят печки. Над каждым домом высоко в небе дым стоит, как свечка...

А когда пройдет сильный дождь и выглянет солнышко, на небе появится радуга, такая красивая, что даже дух захватывает. А недавно, уже в октябре, была двойная радуга! Интересно наблюдать, как ее яркие полосы постепенно растворяются в небе, и она исчезает.

Наш город постепенно изменяется, благоустраиваются улицы. Мы должны стараться сделать все, чтобы наша малая Родина становилась красивее и уютнее.

Виктория Кузнецова,
школа №1,
6 класс

• Молодые голоса

* * *

Живу в краю, где лес, где роща,
Где трели соловья ласкают слух,
И речка шумным разливным потоком
Бежит, захватывая дух.

Живу в краю, где дождь и слякоть,
Где стужа, зной и снегопад,
Морозы, жгучие метели,
И колеи дорог проходят невпопад.

Когда капли с крыш стекают,
Под тёплым солнцем тает снег,
Берёзки, ели оживают –
Рождается душою человек.

**Мария Щурихина,
8 класс, школа №2**

* * *

Мы нашей Родиной гордимся,
Несём в душе её простор,
Нам больше некуда стремиться,
Здесь, посмотри, полно озёр.

И не найти нам путь короткий
По речке, где на дне песок,
Лишь с вёслами да в крепкой лодке
Плыть по теченью, как листок.

Кукушка в роще золотистой
Расскажет дважды обо всём.
И воздух леса, чистый, чистый,
Подарит сладкий-сладкий сон.

**Яна Юринова,
11 класс, школа №3**

* * *

Россия, Родина моя,
Кто заменит мне тебя?
Твою дивную красу
Я в душе своей несу.
Навеки в сердце запах твой:
Хвоёй сосны, лесной смолой.
Цветочный аромат полей,
Песнь летящих журавлей,
Тихое журчанье рек,
Белый, будто сахар, снег,
Лист осенний на дороге
И подснежник у порога.
Воздух, полный чистоты,
Небо дивной красоты,
Яркий, тёплый солнца свет

И безоблачный рассвет.
С каждым днём в тебя, Россия,
Я влюбляюсь с новой силой.
Руки к солнцу протяну –
Как же Родину люблю.

**Екатерина Антонова,
6 класс, Бологовская школа**

* * *

Родину себе не выбирают,
Как не выбирают себе мать.
Где бы ни носило нас по свету,
Мы всегда их будем вспоминать.

Ничего на свете нет роднее,
Ничего дороже и милей:
Родины по имени Россия,
Ещё имя мамочки моей.

**Ёлкина Ирина,
9 класс, школа №2**

* * *

Люблю я город Андреаполь,
Ведь это родина моя.
Здесь все живут мои родные
И мои верные друзья.

Конечно, есть места и краше,
Где всё красивей, где теплей,
Но мне мой милый Андреаполь
Их всех дороже и родней.

Мне дорог дом, такой родимый,
Берёзы шелест за окном.
Себя я чувствую счастливой,
Когда вхожу я в этот дом.

Отсюда я ходила в садик,
Отсюда в первый класс пошла.
Друзей и верную подружку
Я в этом городе нашла.

Пройдут года, мы повзрослеем,
Умчат нас в дали поезда,
Но эти клёны, эти ели
Я не забуду никогда.

**Алина Полевкова,
6 класс школы №2**

* * *

Я люблю свою Родину,
Когда чем-то она возвышена.
Я люблю свою Родину,
Когда падает и унижена.

Если Родине станет плохо,
Плохо будет и мне тогда.
Надо думать всегда о Родине,
Даже в маленькие года.

**Андрей Голубев,
9 класс школы №2**

• Готовится к печати: «А у нас во дворе»

Валентин Пажетнов**Остах и Подельник****РАССКАЗ**

В тот год на нашу биостанцию попали два медвежонка с необычной судьбой, выпавшей на их долю. Первым на передержке оказался Остах.

Пятого января в пять часов утра настойчиво зазвонил телефон. Ранний звонок в эту ещё праздничную, новогоднюю пору показался тревожным. И не напрасно. Звонили из Осташковского района.

Звонивший отрекомендовался сотрудником охотничьего объединения «Егерь» и сообщил, что у них оказались только что родившиеся медвежата. Я подробно объяснил звонившему особые правила перевозки новорожденных медвежат - в картонном ящичке, в мягкой ткани, с обязательным подогревом дна ящичка грелкой или бутылками с горячей водой. У медвежат до возраста 30 дней терморегуляция тела не совершенна и они не способны к самостоятельному обогреву. Даже надёжно укутанные в тёплую ткань, они постепенно охлаждаются и застывают, как лягушки.

Во второй половине дня на станцию позвонил мужчина, сказал, что он таксист, приехал в посёлок Пожню, дальше не поедет, и просил срочно забрать у него груз. «Грузом» оказались три медвежонка, завернутые в тонкую тряпку, беззаботно брошенную на заднее сидение. Никакого ящичка, никакого подогрева и никакого объяснения по поводу того, как эти детёныши оказались у людей. Шофёр только и сказал: «Я груз принял, сдал, свою работу выполнил». И уехал.

В прошлом от объединения «Егерь» у нас были медвежата-сироты, но их привозили работники хозяйства на своём автомобиле с соблюдением всех правил перевозки этих зверьков. Стало ясно, что прошла браконьерская охота и, конечно, не от объединения «Егерь», как потом и выяснилось. В тряпице оказались три таких маленьких медвежонок, каких нам раньше видеть не приводилось. «Комочки», едва покрытые редкой шерсткой, сквозь которую просвечивалась кожа, не подавали признаков жизни – они глубоко застыли! Быстро отогреть таких малюток было нельзя – от этого они могли погибнуть. Сотрудник, получивший медвежат, отогревал их теплом своего тела, уложив за пазуху, пока ехал от Пожни на биостанцию. Осмотр доставленных медвежат вызвал острое беспокойство. Новорожденные имели необычно малый для детёнышей бурого медведя вес: две самочки весили по 334 гр. каждая, а самец – 356 гр. Обычно новорожденные медвежата весят около 500 гр. На носу, на подошвах лапок и в прианальной области поверхность кожи не сформировалась окончательно, и из этих мест выделялась сукровица, пупочные канатики не подсохли, были «сырыми». В дополнение ко всему у одной самочки обнаружился обширный кровоподтёк. Стало очевидно, что к нам привезли медвежат, которые только что родились и появились на свет раньше положенного срока.

Так бывает, когда беременную медведицу охотники выгоняют из берлоги. Им кажется, что они подняли медведя-одиночку и начинают его преследовать. Иногда такое преследование может продолжаться не один день, так как на снегу остаются следы ушедшего медведя, по которым его разыскивают охотники. Если из берлоги выгоняют медведицу, которая вскорости должна родить медвежат, то случается непоправимая беда. После спокойного пребывания в берлоге медведица вынуждена бежать от охотников, от смертельной опасности, и это вызывает у неё преждевременные роды – она останавливается там, где это случается, вытаптывает в снегу ямку, рождает медвежат, остаётся на этом месте и становится добычей охотников.

С поступлением осташковских медвежат-недоносков началась отчаянная борьба за их выживание. Две самочки погибли на второй день. Одна от полученной травмы, которая оказалась несовместимой с жизнью, вторая от воспаления лёгких, случившегося в результате глубокого переохлаждения во время транспортировки. Самец проявил удивительное упорство в борьбе за жизнь. Шесть дней он находился между жизнью и смертью. Выкармливать его начали свежим (парным) коровьим молоком, с добавлением капельки мёда и капельки яичного желтка на всю дневную порцию. Медвежонок мог за один раз выпить только 2 - 5 гр. молока. Кормили его через каждые два часа. В начале кормления оказалось, что его пищеварительный тракт не способен к

(продолжение на стр. 11).

(начало на стр.10).

перевариванию корма – из выпитого молока организм детёныша «забирал» воду, оставляя в испражнениях серую массу, похожую на густую сметану. Вес его с 356 гр. снизился до 315. На второй день содержания пришлось «заселить» его пищеварительный тракт микроорганизмами, способствующими нормальному пищеварению – в молочко добавляли препарат – бифидумбактерин. На третий день вес его снизился до 290 гр. И с этого момента детёныш пошёл на поправку. Вес его начал медленно, по 5 – 9 гр. в день, возрастать! Это была двойная победа – работников биостанции и самого медвежонка.

Назвали его Остахом. Из Осташкова, значит Остах! Однако проблемы с его выращиванием на этом не закончились. Кроме Остаха в тот год на биостанции содержались ещё шесть медвежат-сирот, попавших к нам от охотников и лесорубов, из Новгородской области. В своё время, в возрасте около двух месяцев, все медвежата дружно поднялись на ножки и начали быстро обучаться ходьбе. До этого они могли только ползать. А Остах остался лежать на брюшке. Задние ножки у него не сгибались в коленочках, и он не мог подняться с пола. Это заболевание произошло в результате переохлаждения детёныша в период беспечной доставки животных таксистом. В нашей практике уже был подобный случай с медвежонком, которого застудили охотники-браконьеры перед тем, как он попал к нам. С большим опозданием, по сравнению с другими медвежатами, задние ножки у того медвежонка начали двигаться, и он вырос в нормального, крепкого зверя. Оставалось надеяться, что и Остах справится с постигшей его бедой. Так и случилось! В самом начале апреля, когда настала пора выносить медвежат из тёплого домика в лес, в построенный там вольер, Остах встал на ножки, но двигался ещё очень неуверенно. Всех медвежат вынесли, а Остаха оставили в домике-берлоге ещё на несколько дней, решили - пусть наберётся сил перед тем, как попасть в вольер, в лес, где условия проживания для медвежат такие же, как и для их диких сверстников.

И тут раздался другой звонок, как потом оказалось, не менее тревожный! Звонили из Смоленской области, из Областного управления охотничьим хозяйством. Оказалось, что у них объявился медвежонок, который по каким-то причинам, которые для нас остались неизвестными, попал в органы милиции, «уехал» в Московскую область, содержится в сарае, как «вещественное доказательство» по противоправному делу, и его никто не собирается отдавать. Стало ясно, что медвежонок находится в той самой ситуации, из которой вернуться обратно в природу ему уже не суждено. Нами были приняты самые активные меры для того, чтобы получить этого сиротку. Дело с его получением продвигалось так трудно, что решить судьбу малыша удалось только с помощью вмешательства депутата Государственной Думы РФ. В Можайск (там он содержался) ушла машина, и утром у нас оказался взъерошенный, испуганно таращивший маленькие глазки на окружающий мир зверёк. Купать его пришлось в трёх водах, так глубоко засела в нём грязь от пребывания в далёком сарае. Медвежонок назвали Подельником – проходил по криминальному делу!

К тому времени, как объявился Подельник, Остаха уже отнесли в вольер. В вольере он оказался изгоем. В его поведении просматривалась медлительность, какая-то скованность в движениях, причиной которых были, по всей видимости, его болезни.

У медвежат в возрасте старше трёх месяцев ярко уже выражено игровое поведение. Забавно было наблюдать, как только что увлечённо копавший корешок зверёк, вдруг, ни с того ни с сего, подпрыгивал на месте, тряс головой и опрометью бросался к ближайшему от него собрату! Сцеплялся с ним в единый комок так, что сразу и не понять было – где у них голова, а где ноги! Комок катился по земле, распадался, снова сцеплялся и также неожиданно, как образовывался, делился на двух вполне спокойных с виду медвежат, медленно расходившихся в стороны. Каждый по своему делу! Но, если кто-то из них подскакивал к Остаху, тот дыбил шерсть, приподнимался на ногах так, чтобы казаться большим, расставлял когтистые лапы в стороны и фырчал, всем своим видом показывая противнику, что он готов яростно защищать свою неприкосновенность.

(продолжение на стр.12).

(начало на стр. 10-11).

Медвежата быстро определились с ним в своих взаимоотношениях и избегали близких контактов. Поведение Остаха объяснялось просто – понимая свою, порождённую болезнью медлительность, он боялся возможных столкновений с более резвыми своими собратьями и всячески избегал их через демонстрацию агрессии – «смотрите, какой я страшный, сильный, не трогайте меня!». Поэтому, в вольере он часто оставался один, не отлучался далеко от избушки, в которой медвежата только ночевали, и оставался вполне довольным своим одиночеством. Так нам, наблюдавшим за развитием медвежат со стороны, казалось. Лапы у Остаха оставались ещё слабыми и он не мог, как другие медвежата, взбираться на деревья. В случае какой-либо тревоги он подбегал к дереву, вцеплялся когтями в ствол, чуть поднимался наверх и тут же «съезжал» на землю.

Подельника передержали в тепле пару дней, провели с ним нужные осмотры и выпустили в вольер. Пришелец оказался, мягко говоря, не ко двору для проживавших здесь медвежат. Вначале они, обнюхав новичка, атаковали его с разных сторон, нанося удары лапами и визгливо при этом рвякая! Подельник только успевал поворачиваться, рывкал от испуга, приседал, падал и отчаянно отбивался от наседавших на него зверьков. А потом медвежата убежали в глубь вольера, а новичок остался около избушки, рядом с Остахом. Оправившись от первого испуга, он осмотрелся и, кажется, только тут увидел притаившегося около корней небольшой ольхи медвежонок. Медленно, с остановками Подельник направился к Остаху с явным намерением – познакомиться. У медвежат остро выражено чувство социальной взаимосвязи, качества очень нужного для нормального развития их поведения. По мере того, как Подельник приближался к Остаху, тот всё ниже и ниже прижимался к земле и, когда расстояние между медвежатами оказалось около метра, вдруг с шумом и фырканием, что выражало сильный испуг, полез на ольху! Пришелец в свою очередь испугался и отбежал назад. Остах от охватившего его страха собрал все силы и влез на спасительное дерево! Совсем не высоко, на метр от земли, но он цепко держался на этой высоте и, казалось, сам не верил в то, что обрёл такую возможность! Может от того, что это случилось, может по другим причинам, но, как только медвежонок спустился с дерева, он направился к Подельнику. Тот присел и напряженно ждал его приближения. Медвежата сошлись, долго и внимательно обнюхивали друг друга, а потом Подельник мягко толкнул Остаха лапой, и тот вовсе не испугался, не встал в свою обычную, «страшную» позу.

С этого дня и началась дружба двух сирот, которая сохранялась между ними во всё время пребывания на передержке. В конце апреля две двери, расположенные в разных концах вольера, открывают и так оставляют на всё лето. Медвежата могут выходить в лес в любое время. Чтобы они совсем не ушли, а такое с ними случается, как только в лесу созревают ягоды черники, каждый вечер в вольер выкладывают подкормку – круто сваренную овсяную кашу или гранулированный корм, которым кормят, например, собак. Остах и Подельник уходили в лес вместе с другими медвежатами, но непременно от них отделялись, ходили по лесу парой и так, вместе, приходили в вольер за подкормкой. Когда подошло время выпуска медвежат на свободу, их вместе выпустили на территории биостанции специально для того, чтобы проследить за их дальнейшей жизнью. Здесь медвежата регистрировались по следам до глубокой осени. Место, в котором они сделали берлогу, найти не удалось. Но весной Остаха выследили, обездвжили летающим шприцем и внимательно осмотрели. Это был вполне здоровый, подвижный медвежонок с сильными, мускулистыми лапами, с густой, красивой шерстью. Подельника найти не удалось. На Остаха надели ошейник с радиопередатчиком и, как только он проснулся, отпустили на волю. По радиосигналу он регистрировался всё лето и осень, отдаляясь от места выпуска до 16 километров. То, что этот медвежонок выжил, обрёл свободу, стал обычным жителем в лесу, в родном доме медведей, оставило у нас чувство светлой радости за его судьбу. И мы остаёмся уверенными в том, что формирование Остаха, как полноправного члена медвежьего семейства, во многом определилось благодаря его тесной дружбе с Подельником, также зверем с необычной историей, закончившейся для него, к счастью, благополучным обретением свободы.

• Обратная связь

Стихи, как дети. И точно так же, как радуемся мы, видя повзрослевших и похорошевших детей своих друзей и близких, радуется нас встреча с новыми стихами знакомых поэтов.

В № 10 (18) «Светлячка» с удовольствием прочитал подборку, как их называет сам автор – этюдов, нелидовского поэта **Валентина Штубова**.

На первый взгляд совсем незамысловатые стихи, но какая образность, какая плотность поэзии на строку!

Весна. Предутренний осинник.
Листва и ночь над головой.
Но муравей звезду в росинке
Дотащит всё-таки домой.

Так может написать только большой мастер! Вместить в четыре строки и картинку, и настроение, и частицу собственного мировоззрения может только человек, пропускающий действительность не только через ум, но и через сердце. Спасибо автору!

С нетерпением буду ждать новых «этюдов» **Валентина Штубова** в нашей газете.

Владимир Юринов,
г. Андреаполь

В одном из номеров «Светлячка» напечатаны стихи **Надежды Ивановны Салуниной (Тумановой)**, которые произвели на меня неизгладимое впечатление, потому что автор этих стихов моя соученица по Жихаревской неполной средней школе Лучанского сельсовета Серёжинского района. Я был свидетелем событий, описанных ею в своих стихах.

В Жихаревскую школу я поступил в 1940 году в третий класс. В первом и втором классах учился в Лучанской начальной школе, которая находилась в деревне Горки. В те предвоенные годы шло активное (насильственное) переселение с хуторов в центральные населённые пункты колхозов. Нашу семью переселили с хутора Рогово в деревню Насоновка. Надя Туманова в это время училась в четвёртом или пятом классе.

Она была весьма одарённой девочкой. Хорошо училась, участвовала активно во всех школьных делах. Не знаю, писала ли она уже тогда свои стихи, или это пришло к ней позже? Вспоминаю Новогоднюю ёлку в школе, где Надя прекрасно

исполняла номер, в котором были такие стихи:

Мы едем, еде, едем в далёкие края,
Весёлые соседи, хорошие друзья.

А дальше перечислялось, какова была у них компания:

Мы везём с собой кота,
Чижика, собаку, мишку-забияку...

Родители Нади были уважаемыми людьми. Отец – директор Жихаревской школы, мать – учительница этой школы. Жили они открыто, на виду у людей. Поэтому никто не верил в справедливость репрессии отца Нади – Туманова Ивана Ефимовича. Донос был подлостью какого-то негодяя-стукача.

После ареста отца досталось и семье Тумановых. Его жена, мать Нади, была уволена из школы. Она устроилась на работу в деревню Ям, по-моему, какой-то учётчицей в конторе. Каждый день была вынуждена добираться туда и обратно пешком за 12 километров. Им пришлось много пережить.

Я с удовлетворением узнал из «Светлячка», что честное имя семьи Тумановых восстановлено.

А. Г. Скворцов,
бывший ученик
Жихаревской школы,
ныне военный пенсионер.
Андреаполь – С. Петербург

Вспомнила юные годы, прочитав стихотворение **М. Петровой «Я рыжему вихрастому мальчишке...»**. Произведение может быть и наивное, но очень нежное, легкое и доброе. У каждой женщины, наверняка, был похожий момент, и я не исключение. Поэтому вспомнилось своё.

Легли на душу строчки из стихотворения «Сюжет давно ему знаком»:

Вагон, подножка, взмах прощальный,
И лижет ветер привокзальный
Наждачным жестким языком.

Ощущение знакомой картинки, возникшее у меня, наверное, близко многим.

Ирина Камалова,
г. Андреаполь

• Мы и они

Короче, тут такая фигня...

В конце августа провожала внучку в Домодедово. Двенадцатилетний ребёнок впервые летел в далёкий Лондон один. Вернее, она и из Лондона прилетела ко мне на каникулы одна, но отправление из Хитроу не вызывало у меня столько опасений. Там всё было предсказуемо, уж если в посадочном талоне обозначен гейт (выход) восьмой, то восьмой и будет. У нас же всё может поменяться и перепутаться в любую минуту. И попробуй уследи, когда это случится: зал ожидания - на втором этаже, бегущая строка объявлений - на первом. Доплатить за услугу, обеспечивающую присмотр за девочкой работниками аэропорта, я не успевала, так как из-за дорожных пробок прибыли на место за пятнадцать минут до конца регистрации. И вдруг неожиданная удача: пока мы сдавали вещи, прибыла ещё одна запыхавшаяся пара. Дама лет тридцати восточной внешности говорила по-английски, а сопровождавший её спутник – по-русски.

- Как же мне ей объяснить? – нервничал он.

- Может быть, внучка моя поможет? - с готовностью предложила я, радуясь тому, что с моим несмышлёнышем рядом окажется взрослая женщина (выяснилось, что летели одним рейсом).

А они уже и сами бойко разговаривали на английском. Мужчина коротко поведал мне о том, как свалилась на его голову эта филиппинка, объездившая полмира по делам благотворительности, говорящая на трёх языках, но по-русски не знающая ни слова.

Проводив улетающих до дозволенного места, я осталась ожидать звонка от своего дитяти, когда та окажется на борту лайнера. Звонок не заставил долго себя ждать. Но голос внучки был встревоженным:

- Бабушка, леди (имя её случайной спутницы) не пришла ко времени посадки. Она, возможно, потерялась по дороге в туалет. Что мне делать, теперь я, наверное, буду виновата?

И она сбивчиво и путано, но с соблюдением всех «сорри», «леди» и проч., пыталась объяснить мне ситуацию. Я не знаю, от чего больше расстроилась: от исчезновения ли её спутницы, или от всегда пугающего меня превращения моей русской девочки в иностранку. Оказавшись на борту Боинга, на их территории, она и заговорила, как «они»: по-русски, но витиевато, с английской интонацией, нараспев, удлинняя гласные, будто бы переводя на ходу с английского на русский. Впервые я услышала это, когда год назад приехала погостить к ним в Лондон. Так же она общается со мной оттуда по скайпу. Но на родной земле дня через два-три это проходит.

От растерянности я никак не могла взять в толк, что там произошло. И вдруг:

- Короче, бабушка, тут такая фигня...

О, великий и могучий!!! В нескольких коротких фразах мы объяснились. Я успела дать ей нужные советы по поводу «этой чуды-юды». Ну, на каком же языке, как не на русском, мыслить в критических ситуациях?!

Эту историю я рассказываю теперь дотошным подругам, непременно требующим назвать основные два-три признака, отличающие их от нас. Какие тут признаки, они просто «другие». Помнится, ещё в далекие советские времена читала, что русскую поговорку «Баба с воза – кобыле легче», англичане переводят как «Леди с дилижанса – дилижанс увеличивает скорость». Чувствуете разницу?

Что тут добавить? Может быть, то, что, наступив англичанину на ногу, от него же услышишь

извинения? Или то, что водители автобуса там оставляют в дождь на улице женщину с детской коляской дожидаться следующего рейса, потому что оставшееся свободное место предназначено для инвалида-колясочника по инструкции? Ну и что с того, что никакого колясочника нет и, скорее всего, не будет? Зато есть Инструкция!

Не знаю, удалось ли хоть немного показать наши отличия? Или не по силам мне это? И кому вообще это по силам? Короче, тут такая фигня...

Маргарита Петрова

На снимке: В лондонском Буши-парке олени гуляют рядом с людьми.

• Из мест не дальних

Признаюсь, ехать на эту встречу не очень хотела. И удерживал не страх перед колючей проволокой и теми, кто за ней обитает. Думалось, зачем им мои стихи, адресованные совсем другой аудитории? Но школьный класс, где проходила встреча, был полон не по принуждению, а по доброй воле. Слушали внимательно. Просматривая мой сборник, просили почитать конкретные стихи. А потом понесли свои творенья, а Павел Макарихин рифмовал строки сразу здесь, в классе.

За плечами этих молодых ребят не литературные, а совсем другие «университеты», но в отсутствии искренности и душевности их точно не упрекнёшь.

М. Петрова

* * *

Пускай деревья осыпаются,
Гудят от ветра провода.
Стихи у нас в душе останутся,
А вам – улыбки наши навсегда.

* * *

Я знаю слово «смерть»,
Но мы бессильны в этом.
Понять людей сумею
По силам лишь поэтам.

* * *

Хоть мы здесь за забором,
Но вы не бойтесь нас.
Мы сами, словно дети,
Что ходят в первый класс.
В душе тоска у каждого –
Обидела судьба.
От мира защищает нас
В колючках городьба.

Павел Макарихин

* * *

Дьявол, сука, искушает,
Уводя меня в грехи.
Но Господь мне помогает
С этим справиться, уйти.

Не впервой, я точно знаю:
Будет вечно искушать.
Но Господь мне щит поставит,
И наступит благодать.

* * *

Вот вновь пересеклись мои пути
С жестокостью моих ошибок.
Мне тяжело дорогой этою идти
Без нежных глаз твоих, улыбок.

За причинённую мной боль,
Что в твоём сердце оставляю,
За беспокойствие души
Прости, родная, умоляю.

За тяжесть жизненных проблем,
Которых ты не заслужила,
Целует ноги твои сын,
Которого ты больше всех любила.

Моя святая из святых,
Добра души моей обитель,
Ты свет, надежда для слепых,
Ты в жизни мой путеводитель.

В твоих руках добро и нежность,
Глаза твои полны тепла,
Ты моя совесть, моя честность,
Ты добрый мир, где нету зла.

Михаил Перемолотов

* * *

Твоё письмо мне как подарок,
Об этом ты не забывай.
Ты посылай его без марок,
Но без любви не посылай.

* * *

С днём рождения тебя поздравляю,
Хоть приехать, увы, не могу.
В это время я срок отбываю,
В этот день я на зоне сижу.
В этот день ты весёлая будешь,
Будут гости тебя поздравлять,
Но я знаю, что ты не забудешь
За меня свой бокал приподнять.

* * *

Смолкает шум и гаснет свет,
Блестят узоры на стекле,
И лучшей радости мне нет,
Чем просто думать о тебе.

* * *

Я арестант, я это знаю,
Но я на зоне не навек.
Запомни сразу, дорогая,
Что я ведь тоже человек.

Николай Гаврилов

* * *

Грешен, в юности порочной
Утопали мы во лжи,
Но любили «не нарочно»,
Ну а что в ответ, скажи?
Верю я, что не размажешь
Мой портрет на стенке той,
И не стёрты все те фразы,
Что написаны тобой.
Ведь я знаю, что не сразу
Будем мы одной судьбой.

Денис Максимов

• Улыбнись

История эпопеи с «Собакой...»
такова: вначале **Петром**
Бобуновым было написано детское
стихотворение об обычной дворняжке (его вы
видите первым). И только спустя время образ
героини поменялся, получилась целая семейная
драма, которая здесь и представлена. Что
автора подвигло на такие преобразования,
можно только догадываться?!

Не пришла домой собака,
Видно, кто-то прикормил,
Ночью я жестоко плакал.
Нет, не плакал, - волком выл!

Утром слышу, - звонко лает!
- Где же ты шатался, тать?!!!
Подбежал, хвостом виляет,
- Ну, и как ему пенять?

* * *

Не пришла домой. Собака!
Видно, кто-то прикормил...
Но чтоб я об этом плакал?!
Нет!!! Я ночью просто пил!!!

Утром слышу, - ковыляет,
Ну и где шалалась, матть...,
Подластилась, обнимает...
Как теперь мне ей пенять?

* * *

Не пришла опять... однако
Зачастила... ну и пусть! –
Доигралась, пёсья мамка!!!
Счас допью, и разведусь!!!

* * *

Значит, мой завёл молодку...
Жили б дальше, мать мою.
Он – диван, футбол и водка,
Я б лелеяла уют...
Да, со мною тоже было...
(Не торчал бы в гараже...)
Молода была, глупила,
А у него-то плешь уже!!!
Нет, - стерплю, смолчу, - так надо,
Не полезу на рожон,
Чай, приносит в дом зарплату,
Да и детям не чужой.

Игорь Столяров

...Москва. Казённый камень выметен и вымыт,
Надзор и дворники мелькают там и тут.
От ветра пьян, кружится лист, судьбой
гонимый...
Дружок, не падай где попало: ЗАМЕТУТ!..

Да, я мудрец не по годам! Но нынче чудо:
Ум за маразм зашёл. И дразнится оттуда...

Этот кот уже учёный: сначала идёт налево, а
потом жене сказку говорит.

...В страстном танце удержу не зная, -
Платье настезь, век отмерен летом, -
Залетела бабочка ночная...
Как двусмысленно всё в мире этом!

...Поклонник Бахуса?! А говорил, что Баха...
Чай отсырел! Вы не нальёте мне сухого?..

Лицо хотите сохранить? Дай Бог вам ноги!

А жизнь вращает свой земной круговорот.
И вот, заканчивая новый оборот,
Зима по лужам вслед за осенью пришла,
Звеня осколками холодного стекла.

ПОДСЛУШАННЫЙ ДИАЛОГ

- Видишь, мальчик сидит, и колясочка у него
подписана: «Петя»?

- Таксует пацан с этих лет. По позе видно,
устал.

- Тоскует? По маме?

- Да не тоскует, а таксует. Таксист - в смысле.

- Шутишь? Так рано дети не работают даже у
нас.

- Какие шутки, а зачем тогда номер на
транспорте? Тут всё по-взрослому, никакой
гаишник не придерётся.

- А, ну тогда
понятно! Во
дела!

Записала
М.Петрова
Фото
А. Хребтовой